

УДК 323.1

DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-1-0-4

Винер Б. Е.

Существуют ли нации?
Альтернативный взгляд на старую проблему

Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия; wienerras@yandex.ru

Аннотация. Автор приводит аргументы в пользу критического пересмотра использования понятия «нация» в социально-научном дискурсе, где господствует позиция, привязывающая нации к эпохе капитализма. Вместе с тем, есть и исследователи, которые приводят доказательства в пользу существования этнонаций со времени появления древнейших государств. Однако существование наций как больших социальных групп вовсе не очевидно. В настоящее время понятие нации является бесполезным для объяснения отличий этнических общностей при капитализме от таковых в предшествующие эпохи. Понятие же политической нации представляет собой не более чем синоним для обозначения совокупности граждан конкретного государства. Подход к рассматриваемому понятию с позиций критического реализма демонстрирует предпочтительность рассуждений о группах, рассматриваемых в качестве этнонаций, как об этносах. Данное понятие имеет то преимущество, что его можно операционализировать, а также описать механизм, приводящий к возможности длительного существования подобных групп как важных компонентов социальной структуры общества. Таким механизмом является характерная прежде всего для моноэтнических браков межпоколенная передача этнической идентичности.

Ключевые слова: нация; этнонация; домодерная нация; этнос

Для цитирования: Винер Б.Е. Существуют ли нации? Альтернативный взгляд на старую проблему // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 50-62. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-1-0-4

B. E. Wiener

Do Nations Exist? An Alternative Look at an Old Problem

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, Affiliate of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 25/14 7th Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russia; wienerras@yandex.ru

Abstract. Modern social sciences rarely question the appropriateness of using the concept of a nation. However, the existence of nations, especially in the ethnic sphere, is not at all as obvious as it seems to researchers. The purpose of this article is to present arguments in favor of a critical revision of the need to use this concept in socio-scientific discourse. Russian and Western science still binds the nation to the era of capitalism. Unsuccessful attempts to define the concept of the nation have been going on since at least the 1880s. The article shows that at present the concept of a nation is useless for explaining the differences between ethnic communities under capitalism and those in previous eras. In turn, the concept of a political nation is nothing more than a synonym for denoting the

totality of citizens of a particular state. The approach to the concept from the standpoint of critical realism demonstrates the preference for reasoning about groups considered as ethnations, as about ethnies. This concept has the advantage that it can be operationalized, and also describe the mechanism that leads to the possibility of the long-term existence of ethnies. Such a mechanism is the intergenerational transmission of ethnic identity, the core of which is ethnic self-identification.

Keywords: nation; ethnation; premodern nation; ethnie

For citation: Wiener B. E. (2023), "Do Nations Exist? An Alternative Look at an Old Problem", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 9 (1), 50-62, DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-1-0-4

Современные обществоведы по привычке оперируют понятием «нация», не ставя под вопрос уместность его существования. Между тем, существование наций как больших социальных групп вовсе не так очевидно, как представляется даже тем, кто многие годы занимается «нациеведением». Целью данной статьи является приведение аргументов в пользу пересмотра необходимости использования понятия «нация» в научном дискурсе. Я начинаю рассмотрение обозначенной проблемы с хорошо известных примеров отказа науки от устаревших теорий и понятий. Затем, переходя к обсуждению проблемы понятия «нация», показываю, что в современной науке существует тенденция отодвигать его все дальше в прошлое от эпохи капитализма. После этого останавливаюсь на не увенчавшихся успехом попытках предложить определение нации. Наконец, в финальной части статьи пытаюсь наметить контуры объяснения неудачи разработки данного понятия. Я отступаю от традиционного построения статьи, когда теоретическая часть предшествует изложению материалов исследования. Мне представляется, что читатель выиграет, если сначала познакомится с данными, а затем с предлагаемым подходом к их переосмыслению. Пока лишь обозначу, что предлагаю посмотреть на обсуждаемую

проблему с позиций критического реализма, который считает социальные структуры онтологически реальным явлением. Нация как большая социальная группа должна была бы входить в состав таких структур. Однако, если у нас возникают сомнения в существовании наций, то хотелось бы понять, почему же так нелегко отказать от этого понятия.

Избавление науки от устаревшего знания

В науке периодически происходит пересмотр существующих теорий и понятий. Так, в 1440 г. Лоренцо Валла написал трактат о подложности так называемого Константина дара, якобы передававшего папе Сильвестру власть над Западной Римской империей. Со школы мы знаем об отказе от теории катастроф Кювье¹ и теории флогистона. В 1957 г. физики Янг Чжэньнин и Ли Чжэндао получили Нобелевскую премию за опровержение закона сохранения четности в квантовой механике. В начале 1960-х гг. социологам представлялось, что структурный функционализм на очень долгое время занял господствующие позиции в их дисциплине. Но вскоре эта теоретическая перспектива стала превращаться более в объект исторического интереса. То же происходит со множеством других теорий и понятий.

¹ Теория Кювье на уровне знаний своей эпохи справлялась с объяснением вымирания биологических видов, но не могла справиться с объяснением появления новых видов.

Думаю, что понятие «нация» также нуждается в серьезном пересмотре. Еще в 1957 г. историк-марксист Фань Вэньлань писал, что китайская общность в эпоху Цинь–Хань (221 г. до н. э. – 220 г. н. э.) демонстрировала важнейшие признаки нации, и что это была нация особого типа. Впоследствии между китайскими учеными развернулась дискуссия о терминологии для обозначения этнических общностей и их типологии (Древние китайцы..., 1983: 9-10).

Этнолог Евгения Кочукова изучила вопрос о наименовании типов этнической общности в современном Китае. Она приходит к выводу, что ряд современных китайских ученых вместо терминов *миньцзу* (нация) и *чжунхуа миньцзу* (китайская нация) предпочитают использовать термин *цзуюнь* (этническая группа) (Кочукова, 2012: 165). То есть даже в официально придерживающейся марксистской ориентации китайской социальной науке многие исследователи полагают, что понятие «нация» недостаточно адекватно описывает интересные их этнические общности.

Дискуссия о времени появления нации

Предметом непрекращающихся споров является время появления наций. В русскоязычной традиции в этом вопросе долгое время было принято ориентироваться на марксистскую теорию. В 1843 г. Маркс замечал, что «в римском пантеоне можно было найти богов всех наций» (Маркс, 1955: 424). В 1845–1846 гг. появляется высказывание о борьбе «феодално организованных наций между собой» (Маркс, Энгельс, 1955: 164). В 1860-е гг. Маркс приходит к выводу о том, что купеческий капитал может действовать «между нациями, у которых нет капиталистического способа производства» (Маркс, 1971: 26).

² Как видно из предыдущего абзаца, с капитализмом Каутский связывал не все нации, а только современные. Отсюда следует, что он вполне допускал существование «досовременных наций» в докапиталистические эпохи.

Такие представления совпадают с характерным для Западной Европы обыкновением называть крупные европейские государства и их население нациями. Этому следовали и социал-демократы. Карл Реннер к нации в Римской империи относит класс, господствующий над рабами-пленниками (Реннер, 1906: 28). Отто Бауэр различает нации эпохи родового коммунизма, классового общества и социалистического будущего, причем в классовом обществе культурное единство охватывает только господствующие классы нации (Бауэр, 1918: 49). Карл Каутский полагал, что до появления капитализма к нациям можно относить лишь представителей господствующих классов (Каутский, 1903: 31).

Работы австро-марксистов послужили основой для сталинской концепции нации. Обычно исследователи обсуждают в этой концепции определение нации Сталиным, упуская из виду его привязку феномена нации к капиталистической формации. Только в перестроечное время Михаил Крюков счел необходимым отметить: «Первым, кто вполне определенно высказал мысль о появлении наций лишь в эпоху капитализма, был Каутский². Сталин заимствовал у него эту идею, утверждая (без ссылки на первоисточник): “Нация является не просто исторической категорией, а исторической категорией определенной эпохи, эпохи поднимающегося капитализма”». При этом Крюков указывает, что Ленин использовал термин «нация» просто как синоним для слова «народ» (Крюков, 1989: 12). Правда, задолго до Крюкова у толкователя сталинских идей для широких масс философа Михаила Каммари находим мысль о том, что в докапиталистический период наций не было, так как «не было национального рынка, экономических и культурных центров, объединяющих нацию» (Каммари, 1949: 66-67)³.

³ Российские авторы, писавшие о нации после Крюкова, не добавили к пониманию термина какие-либо существенные новые идеи.

Я предполагаю, что эта идея Сталина в значительной степени повлияла на взгляды западных модернистов⁴. В англоязычной науке анализ представлений о связи становления наций с капитализмом провел социолог Энтони Смит, заключивший: «К 1960-м годам модернистская парадигма и ее модель строительства нации получили всеобщее признание». При этом модернистские теории имеют изъян, поскольку «не в состоянии объяснить историческую глубину и пространственную протяженность уз, скрепляющих современные нации, потому что у них нет теории этничности и ее связи с современным национализмом» (Смит, 2004: 59, 96).

Модернистская концепция нации сегодня господствует в науке. Более того, модернистам в значительной степени удалось маргинализировать теории этничности, сводя ее понимание к этническим меньшинствам и зачастую выводя современные этнические общности в бывших колониях из административного творчества колонизаторов. Однако параллельно с укреплением этого подхода в англоязычной науке выросло и другое понимание соотношения нации с этничностью. Видимо, правильным было бы полагать, что у его истоков находился политолог Джон Армстронг (Armstrong, 1982: 4-5). Смит из прочтения его книги делает вывод: «По Армстронгу, такая групповая идентичность как “нация”, – это всего лишь современный эквивалент досовременной этнической идентичности, существовавшей на всем протяжении писаной истории» (Смит, 2004: 306).

Согласно Смигу, вопреки представлениям модернистов современные нации могут иметь долгую предысторию в виде этнических сообществ, или *ethnies*. Некоторые из них могли появиться много столетий назад. Как и модернисты, Смит связывает существование наций с Новым временем,

промышленным капитализмом, бюрократическим государством, массовым светским образованием (Smith, 1986).

Уже после обнародования концепции Смита появилась книга историка Адриана Хейстингса, которая подрывает модернистскую модель, поскольку относит появление общеанглийской идентичности, по крайней мере, к VIII в. В дополнение к тем переменным, которые модернисты считали важными для формирования наций, как то: общий литературный язык, политическая деятельность и др., Хейстингс вводит в рассмотрение религию и приходит к выводу, что развитие национализма у христианских наций следует по ветхозаветной модели, в которой «истинной протонацией» выступал древнееврейский народ. Однако, поскольку после изгнания евреи жили в рассеянии, возникновение наций и национализма целесообразно возводить к английскому примеру, которому следовали другие нации (Hastings, 1997: 4, 186-187).

Политолог Азар Гат в плане удревнения наций пошел намного дальше. Первым национальным государством он считает древний Египет, появлению которого способствовало существование единого этноса⁵, что вытекает из отсутствия сообщений древнеегипетских источников о диалектах и культурных различиях в этой стране. Другие древние нации, по мнению ученого, соотносятся с такими государственными образованиями, как Израиль, Аммон, Моав, Эдом, Элам, Мидия/Персия, возможно, Урарту и Лидия. Наличием домодерных наций, хотя и менее древних, отличаются Корея и Япония. В домодерных империях существовали нации, совпадающие с этническим ядром этих империй, из которого выходило большинство правителей и элит империи, как это было в Ассирии и Древнем Риме. Поэтому многие массовые народные восстания на самом деле были

⁴ Проверка данного предположения нуждается в проведении самостоятельного исследования, не связанного прямо с темой настоящей статьи.

⁵ Гат использует термин “ethnos” (во мн. ч. “ethne”), в отличие от Смита, оперирующего термином “ethnie”.

национальными войнами за независимость (Gat, 2013: 89-172).

Согласно Гату, модернисты часто считают французскую модель формирования нации типичной, а не исключением из правил. Они игнорируют работы историков, приводящих свидетельства, противоречащие модернистской концепции. В частности, модернисты объясняют ослабленное чувство единства у населения Испании, Франции, Германии, Италии в Новое время диалектной пестротой этих стран. При этом забывается, что на другой стороне континуума находятся поляки, русские, чехи, венгры, которые независимо от места жительства неплохо понимали представителей своего народа, даже несмотря на диалектные различия (Gat, 2013: 237-238). В Англии также не было слишком больших препятствий для языкового взаимопонимания жителей. Социальные различия не особенно препятствовали языковой коммуникации внутри народов, населявших страну (Gat, 2013: 238-240)⁶.

Представленный в данном параграфе материал позволяет говорить о том, что, даже если признавать существование наций в качестве особой формы больших социальных групп, отнесение модернистами нижнего порога их появления к началу Нового времени не обосновано.

Попытки дать научное определение нации

Об истории употребления термина «нация» до последней трети XIX в. пишет,

например, историк Алексей Миллер (Миллер, 2016: 18-39). Полагаю, что собственно научный подход к феномену нации следует начинать с доклада Эрнеста Ренана 1882 года⁷. Однако в этой работе, по-моему, есть только одна стоящая внимания представителей социальных наук мысль: члены нации представляют собой совокупность людей, которым свойственно чувство солидарности (Ренан, 1902)⁸. Впоследствии стало появляться множество определений нации или попыток назвать ее признаки.

Основоположники марксизма мало занимались исследованием национального вопроса, предпочитая сосредоточиться на социально-классовых сторонах жизни общества. Причиной такой фокусировки послужила реальная ситуация в Европе 1840–1890-х гг., когда сколько-нибудь заметное национально-освободительное движение, если не считать объединительных процессов в Германии и Италии, во многом определявшихся политикой правящих династий Пруссии и Сардинского королевства, можно было обнаружить лишь у поляков, ирландцев и венгров. Такой вывод в основном совпадает с оценкой работ Маркса и Энгельса по национальному вопросу политологом Уолкером Коннором. Он считает, что основоположники марксизма не смогли выработать последовательную концепцию наций и национального самоопределения (Connor, 1984: 19-20).

К началу XX в. стало понятно, что Австро-Венгрия нуждается в реформах, поскольку концепция двуединой монархии уже не позволяла управлять множеством

⁶ По книге Гата в 2015 г. прошла дискуссия в ведущем журнале по обсуждаемой проблематике “Nations and Nationalism” (Debate..., 2015). С тех пор до настоящего времени в журнале не публиковались материалы, добавляющие что-либо по теме настоящей статьи.

⁷ По крайней мере в большинстве русскоязычных работ авторы начинают рассмотрение собственно научных концепций нации именно со статьи Ренана.

⁸ Высказывание Ренана в этой же статье о том, что существование наций – это повседневный плебисцит, – не более, чем хлесткая фраза. Необходимо

помнить, что статья была написана им в 1882 г., когда Франция остро переживала поражение во франко-прусской войне и разгром Парижской коммуны. Если в этом контексте коснуться политической составляющей нации, то идея плебисцита посредством расстрела коммунаров выглядит весьма своеобразно. Что касается этнической составляющей в нациях, о которой любят высказываться многие этноведы, то применительно к ней идея повседневного плебисцита выглядит вообще бессмысленно, поскольку процесс смены этнической группой своей идентичности длится как минимум несколько поколений, а чаще несколько веков.

населявших ее народов. Философ Юрий Семенов отмечает, что Ленин различал историко-экономическую теорию нации Каутского и психологическую теорию Бауэра⁹ (Семенов, 1966: 108). Сталин на основе их работ предложил собственное определение: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» (Сталин, 1954: 296). С тех пор, по моему мнению, попытки дать определение нации не привели к достаточно убедительным результатам.

Рассматривая предложения конкретных исследователей, следует принимать во внимание их позицию по поводу отнесения нации к разряду политических или этнических общностей. Здесь я ограничусь лишь несколькими примерами настоящего состояния дел в этом вопросе. Гат склоняется к концепции этнической нации: «Нация означает *политическое/государственное сообщество общей симпатии, идентичности и солидарности, ассоциацию народа, обычно характеризующегося определенной культурой и родственными чувствами, с определенным государством*» (Gat, 2013: 26) (курсив мой – В. Б.). Политолог Эмиль Паин является сторонником Смита в том, что каждая нация содержит в себе элементы «как гражданско-территориальной, так и этнической (культурной) общности» (Паин, 2003, 128).

Социолог Крэйг Калхун, скорее, разделяет идею гражданской нации. Он предлагает обращать внимание на риторику нации, то есть на набор утверждений, используемых при описании нации, но добавляет, что полного перечня характеристик нации не существует, и признает, что «нет

никакого объективного критерия для определения того, что же такое нация» (Калхун, 2006: 30-31, 198).

Остается лишь вспомнить известное изречение Вебера: «“Нация” – это понятие, которое если вообще можно определить однозначно, то, во всяком случае, не путем указания общих эмпирических качеств тех, кто к ней причисляется» (Вебер, 2017: 292). Ту же мысль обнаруживаем у британских историков Хью Сетон-Уотсона (Seton-Watson, 1977: 5; цит. по: Андерсон, 2001: 28) и Эрика Хобсбаума (Хобсбаум, 1998: 11). Наконец, Миллер пытается убедить читателей в том, что «всякий, кто пытается дать такое определение, вынужден занять политическую, то есть партийную, частную позицию. Можно сказать иначе: *это понятие потому и может играть столь значимую роль, что не поддается четкому определению, являясь “живым” и находящимся в постоянной динамике*» (Миллер, 2016: 12) (курсив мой. – В. Б.).

Если мы обратимся к пониманию нации у пионеров конструктивизма в нациеведении Бенедикта Андерсона, Эрика Хобсбаума и Эрнеста Геллнера, то у них нет определений в строгом смысле этого термина. У Андерсона находим: «Я предлагаю следующее определение нации: это вообразенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное» (Андерсон, 2001: 30). Но под такое определение попадают и социальные классы, и общественные движения, и приверженцы каких-то модных веяний, сцепленных с политическими ориентациями, и др. Хобсбаум дает более узкое определение: «Наша первоначальная рабочая гипотеза такова: всякое достаточно крупное человеческое сообщество, члены которого воспринимают себя как “нацию”, будет рас-

⁹ У Бауэра находим: «Нация – это вся совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы», хотя следует иметь в виду, что он более нюансированно определяет особенности наций в разные исторические эпохи (Бауэр, 1918: 49,

53). Каутский в качестве основных признаков современной нации называет общность языка и наличие «капиталистического производства товаров и торговли» (Каутский, 1903: 30-31).

смастываться в этом качестве и нами» (Хобсбаум, 1998: 17). Ну, это уже почти Ренан 1882 года!

Если исходить из того, что нация – это коллектив, определяющий себя в качестве таковой, то в один клубок оказываются сплетенными и этнонации, и нации-государства, и сообщества единоверцев, провозглашенные нациями религиозными националистами. Сюда же попадут «метанации» (арабская нация, латиноамериканская нация, европейская нация), но также и этнические меньшинства, которые в силу тех или иных исторических обстоятельств провозглашены нациями (титульные народы автономных республик в Российской Федерации, отдельные индейские народы в США и др.). В этом случае само использование термина «нация» становится бессмысленным.

Позиция Геллнера имеет один нюанс, отличающий ее от определений Андерсона и Хобсбаума: «Именно национализм порождает нации, а не наоборот» (Геллнер, 1991: 126-127). Мой вывод от чтения Геллнера может показаться несколько парадоксальным: главным признаком нации является наличие собственного национализма¹⁰.

Однако попытка выявления нации посредством изучения националистической идеологии и дискурса вряд ли будет успешной: у проживающего на одной территории населения с общими этнокультурными характеристиками могут присутствовать разные национализмы. Например, в Киеве

накануне и во время революции 1917 г. и последовавшей за ней гражданской войны можем найти черносотенцев, придерживающихся общерусской и при этом имперско-монархической ориентации, украинских социал-демократов и эсеров, считавших украинцев отдельным народом и до января 1918 г. выступавших за украинскую территориальную автономию в составе демократической России, а также самостийников, изначально выступавших за независимое украинское государство.

В современном арабском мире найдем как поборников идеи большой арабской нации, включающей всех арабов Северной Африки и Передней Азии, так и сторонников концепций египетской, сирийской, марокканской и др. арабских наций в рамках соответствующих государств, а также адептов мусульманской религиозной нации. В Великобритании часть англичан, валлийцев и шотландцев относят себя соответственно к английской, валлийской и шотландской нациям, часть представителей этих же этносов идентифицируются только с британской нацией, а еще некоторые определяют себя и как британцев, и как членов соответствующих региональных общностей (Kenny, 2014: 83, Table 3.2, 90, Table 3.9). Можно подобрать еще множество примеров, которые в совокупности продемонстрируют, что идея выделять нации на основе существующих национализмов непродуктивна¹¹.

¹⁰ Здесь уместно привести суждение антрополога Андреаса Виммера: «По своей сути все формы национализма разделяют одни и те же два принципа: во-первых, члены нации, понимаемые как группа равных граждан с общей историей и будущей политической судьбой, должны управлять государством, и, во-вторых, они должны делать так в интересах нации» (Wimmer, 2019).

¹¹ Здесь уместно вспомнить о концепции американского социолога Лии Гринфельд, которая, опираясь на веберовскую методологию, показывает, что появление национализма предшествует распространению национальной идентичности из центра общества на его периферию (Гринфельд, 2008: 22, 27).

Если воспользоваться ее подходом, то можно даже допустить конструирование каких-то форм национализма, которые не будут коррелировать ни с одной из существующих или формирующихся крупных общностей. В середине 1990-х, во время моей учебы в Университете Техаса в Остине, в штате было много шума по поводу сепаратистских групп Republic of Texas, ставивших своей целью выход Техаса из состава США. Хотя у этих групп были тысячи сторонников, они оставались маргинальным движением, не коррелирующим с этническими, религиозными или территориальными группами населения Техаса. К сожалению, мне не удалось обнаружить серьезных исследований о Republic of Texas,

То есть мы имеем дело с как будто научным понятием, которое его разработчики и пользователи не в состоянии подвергнуть операционализации уже более двухсот лет, считая от Великой французской революции, и 140 лет, если вести отсчет от доклада Ренана.

Заключение

Из предыдущего изложения следуют два вывода: 1) с древности до современности не существует принципиальных отличий в этнической самоидентификации и возможностях языкового взаимопонимания внутри этнических большинств многих достаточно крупных государств; 2) в ходе длительного использования концепции нации в науке так и не удалось операционализировать это понятие, то есть показать принципиальные отличия нации как от этнической общности, а точнее этноса/ethnie, так и от совокупности граждан государства, если предпочтение отдается неэтническому пониманию нации¹².

Попробую коротко объяснить, почему операционализация в нашем случае необходима. В методологическом плане я ориентируюсь на критический реализм, опирающийся на философию Роя Бхаскара и выступающий в качестве альтернативы (нео)позитивизму и конвенционализму/конструктивизму. Основные принципы этой теоретической перспективы изложены, например, в работах шведских авторов. Критический реализм исходит из того, что социальный мир онтологически так же реален, как мир природы, и можно познать его структуры и порождающие их механизмы с точки зрения теорий, более или менее соответствующих действительности. При выявлении социальной структуры исследуемого объекта «ключевым может быть вопрос “что нельзя удалить, не

заставив объект перестать существовать в его нынешней форме?”» (Explaining..., 2001: 10, 25, 33, 47) (курсив мой. – В. Б.). Структуры обуславливают действия людей, а центральными механизмами социальных изменений являются мотивы и намерения людей (Ekström, 1992: 116).

Психологи, разрабатывающие социально-идентичностную теорию, перечисляя эмпирические признаки группы, особенно подчеркивают роль самоидентификации с ней ее членов (Turner, 1984: 518-519, 530). Такие идентификации и связанные с ними самоописания входят в социальную идентичность, понимаемую как «разделяемое/коллективное представление о том, кем является человек и как ему следует себя вести». В качестве примеров самоидентификаций приводятся «англичанин», «учитель», «христианин», «негр». К самоидентификации «англичанин» относятся описания «тепловатое пиво, пабы, неэмоциональность, дом-крепость, собаки, королевская семья» (Hogg, Abrams, 1988: 24-25). То есть в идентичностях самоидентификации являются наименее аморфными компонентами, которые в случае этнической идентичности выявить проще, чем иные ее составляющие.

Можно ожидать, что самоидентификация членов политической нации должна иметь существенные отличия от самоидентификации других граждан государства, не относящих себя к данной группе, но имеющих ту же религиозную и этническую самоидентификацию, что и первая категория граждан. Такие случаи попадают, скорее, в сферу интересов политологии и политической социологии, специалистом в которых я не являюсь. Что касается этнонации, то самоидентификация членов такого образования должна была бы иметь принципиальные отличия от членов этнических групп

но в интернете присутствует много упоминаний об этих группах.

¹² При этническом понимании нации из нее исключаются жители государства или территории, имеющие иную этническую идентичность, чем у представителей большинства населения, при религиозном

понимании – иноверцы. Не совсем понятно, кто должен исключаться из числа членов политической нации – противники власти? душевнобольные? Если же все граждане являются членами одной нации, то гражданство и принадлежность к нации – просто синонимы.

другого типа (ethnic groups, народностей и т. д.). Но в чем заключается принципиальное отличие этнонациональной самоидентификации «словак» от самоидентификаций «бацбиец» или «айн» у народов, которые, кажется, еще никто не называл нациями? Отсюда можно сделать вывод, что изучение идентичностей и входящих в них самоидентификаций различных этнических общностей не позволят сделать вывод о статусе этих общностей как наций или ненаций¹³.

Читатель может адресовать мне сходную критику: если невозможна операционализация наций, каковы основания для утверждения, что существуют этнические общности (в форме этносов, либо ethnies)? Отличить такие общности от групп других типов помогает то, что такая этническая самоидентификация, как правило, передается из поколения в поколение, даже в случаях тех моноэтнических семей, когда люди изменяют свои занятия, вероисповедание, сословную принадлежность, образ жизни, гражданство, страну проживания и т. д. Смена этнической идентичности в основном происходит благодаря смешанным бракам, потомки от которых принимают решение о том, с какой группой себя идентифицировать¹⁴.

Таким образом, с позиции критического реализма главным в механизме воспроизводства этнических структур являются представления членов этнических сообществ о том, что этническая принадлежность связана с этническим происхождением людей и передается по наследству от родителей к детям¹⁵. А поскольку мы в состоянии выявить и операциональные при-

знаки этносов/ethnies, и механизм, объясняющий их существование, то можем утверждать, что они являются онтологической реальностью. Изъятие из рассуждений этнической самоидентификации разрушает всю конструкцию этноса.

Что касается понятия «нация», то вышеизложенные рассуждения позволяют определить его как активно используемую в политике дискурсивную конструкцию, имеющую целью приведение (а часто и принуждение) включаемых в нацию людей к лояльности политическим лидерам или бюрократическому аппарату. Ярлык нации может прикрепляться к этническим, религиозным, территориальным и другим общностям, иногда подразумевая полное совпадение нации с этими общностями, иногда исключая из нации группы или индивидов, которые могут быть потенциально опасными для идеологии, использующей конструкцию нации в конкретных целях.

После всего сказанного остаются вопросы: почему «нациеведы» так упорно держатся за понятие «нация»? Почему не поддающееся ни четкому определению, ни какой бы то ни было операционализации понятие остается в научном обиходе? Я полагаю, что в конце XIX – начале XX в. было допущено то, что Бхаскар называет эпистемической ошибкой: «утверждения о бытии *всегда* могут быть представлены в виде утверждений о нашем знании бытия» (Bhaskar, 2008: 5) (курсив мой. – В. Б.). Такое знание, в свою очередь, основывается на атомистических событиях и их отношениях. Философы и обществоведы после Ренана в случае с нациями занимались не поиском механизмов объяснения их бытия или небытия, а подгонкой известных им

¹³ Не случайно философ Юрий Гранин критически отзывается о социально-конструктивистском подходе к нации (в нем одной из ключевых фигур является Роджерс Брубейкер), переносящем акцент с рассмотрения социальных групп, таких как классы, нации, этносы, на процедуры категоризации человеческих коллективов, с одновременным отходом от учета независимого от субъекта объективного содержания научного и вненаучного знания (Гранин, 2015: 14-15).

¹⁴ Этнологам известны и варианты смены этнической идентичности не через брак, например, при растянувшейся на века ассимиляции группы или отделении новой группы от прежнего этнического массива. Но детали смены самоидентификации на индивидуальном уровне в таких случаях пока мало изучены.

¹⁵ Подкрепить этот тезис можно полевым материалом, собранным антропологом Франсиско Хиль-Уайтом в Монголии (см.: Gil-White, 2002).

фактов о народах под идею Ренана о солидарности членов нации. Впоследствии такие стереотипные представления о нации прочно вошли в научный дискурс¹⁶. К чему это привело, показано в статье.

Литература

Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. 287 с.

Бауэр, О. Национальный вопрос и социал-демократия. Петроград: Книга, 1918. 154 с.

Вебер, М. Нация // Вебер М. Хозяйство и общество: Очерки понимающей социологии. Т. II. Общности / пер. с нем. М.: ИД Высшей школы экономики, 2017. С. 292-296.

Винер, Б.Е. Противоречия советской теории этноса: история концепции и ее перспективы // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 40. С. 37-51: DOI: 10.26516/2227-2380.2022.40.37

Геллнер, Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.

Гранин, Ю.Д. «Нация» и «этнос»: эволюция подходов и интерпретаций в философии и науке XVIII–XX столетий // Вопросы философии. 2015. № 7. С. 5-16.

Гринфельд, Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕРСЭ, 2008. 528 с.

Древние китайцы в эпоху централизованных империй / М.В. Крюков, Л.С. Переломов, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. М.: Наука, 1983. 415 с.

Калхун, К. Национализм. М.: Территория будущего, 2006. 288 с.

Каммари, М. Создание и развитие И.В. Сталиным марксистской теории нации // Вопросы истории. 1949. № 12. С. 65-88.

Каутский, К. Национальность нашего времени. СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1903. 47 с.

Кочукова, Е.А. Переосмысление и изменение терминов в понятийном аппарате современной китайской этнологии // Этнографическое обозрение. 2012. № 2. С. 162-171.

Крюков, М.В. Читая Ленина // Советская этнография. 1989. № 4. С. 5-19.

Маркс, К. К критике гегелевской философии права. Введение // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 1. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1955. С. 414-429.

Маркс, К. Экономическая рукопись 1861–1863 годов // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 47. 2-е изд. М.: Изд-во полит. литературы, 1971. С. 3-612.

Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 3. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1955. С. 7-544.

Миллер, А. Нация, или Могущество мифа. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. 280 с.

Паин, Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. 164 с.

Ренан, Э. Что такое нация? // Э. Ренан. Собр. соч.: В 12-ти томах. Т. 6. Киев: Б.К. Фукс, 1902. С. 87-101 // Хронос. Всемирная история в интернете [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/statii/2006/renan_naci.php (дата обращения: 2.09.2021).

Реннер, К. Государство и нация: Исследование с государственно-правовой точки зрения возможных принципов разрешения национального вопроса: (К национальному вопросу в Австрии) / Синоптикус [псевд.]. Санкт-Петербург: Искра, 1906. 62 с.

Семенов, Ю. Из истории теоретической разработки В.И. Лениным национального вопроса // Народы Азии и Африки. 1966. № 4. С. 106-129.

Смит, Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий нации и национализма. М.: Праксис, 2004. 459 с.

¹⁶ Еще одной из причин, способствовавших сохранению понятия «нация» в науке, является то, что в западноевропейском научном дискурсе отсутствует синоним русского слова «этнос». Встречающееся в литературе на английском и французском языках понятие “ethnie” обычно обозначает этнические общности, находящиеся на докапиталистической

стадии развития. Поэтому западным авторам зачастую приходится называть современные этнические общности нациями, что сказывается и на российских читателях западной научной литературы. С историей формирования советской теории этноса и перспективах концепции этноса можно познакомиться в моей недавней статье (см.: Винер, 2022).

Сталин, И. Марксизм и национальный вопрос // И. Сталин. Сочинения. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1954. С. 290-367.

Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 1998. 306 с.

Armstrong, J.A. *Nations Before Nationalism*. Chapel Hill, NC: The University of North Carolina Press, 1982. xxxvi, 411 p.

Bhaskar, R. *A Realist Theory of Science*. New York: Routledge, 2008. xxxii, 277 p.

Connor, W. *The National Question in Marxist-Leninist Theory and Strategy*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1984. xvii, 614 p.

Ekström, M. Causal explanation of social action: the contribution of Max Weber and of critical realism to a generative view of causal explanation in social science // *Acta Sociologica*. 1992. Vol. 35. No 2. Pp. 107-122.

Explaining Society: Critical Realism in the Social Sciences / B. Danermark, M. Ekström, L. Jakobsen, J.C. Karlsson. London; New York: Routledge, 2001. x, 221 p.

Debate on Azar Gat's Nations: The Long History and Deep Roots of Political Ethnicity and Nationalism / J. Hutchinson, C. Wickham, B. Stráth, A. Gat // *Nations and Nationalism*. 2015. Vol. 21. No. 3. Pp. 383-402.

Gat, A., Yakobson, A. *Nations: The Long History and Deep Roots of Political Ethnicity and Nationalism*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2013. vii, 441 p.

Gil-White, F.J. The cognition of ethnicity: native category systems under the field experimental microscope // *Field Methods*. 2002. Vol. 14. No. 2. Pp. 161-189.

Hastings, A. *The Construction of Nationhood: Ethnicity, Religion and Nationalism*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1997. xii, 235 p.

Hogg, M.A., Abrams, D. *Social Identifications: A Social Psychology of Intergroup Relations and Group Processes*. London; New York: Routledge, 1988. xv, 268 p.

Kenny, M. *The Politics of English Nationhood*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2014. xi, 293 p.

Seton-Watson, H. *Nations and States. An Inquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism*. Boulder, CO: Westview Press, 1977. xv, 563 p.

Smith, A.D. *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell, 1986. xviii, 312 p.

Turner, J.C. Social identification and psychological group formation / H. Tajfel (ed.) // *The Social Dimension: European Developments in Social Psychology*. Vol. 2. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1984. Pp. 518-538.

Wimmer, A. Why Nationalism Works: And Why It Isn't Going Away // *Foreign Affairs*. 2019. Vol. 98, No. 2 [Электронный ресурс]. URL: https://www.viet-studies.net/kinhte/WhyNationalismWorks_FA.pdf (дата обращения: 8.08.2022).

References

Anderson, B. (2001), *Voobrazhaemye soobshchestva: Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism], Translated by Nikolaev, V. G., Kanon-Press-Ts, Moscow, Russia (in Russ.).

Armstrong, J. A. (1982), *Nations Before Nationalism*, The University of North Carolina Press, Chapel Hill, NC, US.

Bauer, O. (1918), *Natsional'nyi vopros i sotsial-demokratiya* [Social Democracy and the Nationalities Question], Translated by Semkovskiy, S., Kniga, Petrograd, RSFSR (in Russ.).

Bhaskar, R. (2008), *A Realist Theory of Science*, Routledge, New York, US.

Calhoun, K. (2006), *Natsionalizm* [Nationalism], Translated by Smirnov, A., Territoriya budushchego, Moscow, Russia (in Russ.).

Connor, W. (1984), *The National Question in Marxist-Leninist Theory and Strategy*, Princeton University Press, Princeton, NJ, US.

Danermark, B., Ekström, M., Jakobsen, L. and Karlsson, J. C. (2001), *Explaining Society: Critical Realism in the Social Sciences*. London; New York: Routledge.

Ekström, M. (1992), "Causal explanation of social action: the contribution of Max Weber and of critical realism to a generative view of causal explanation in social science", *Acta Sociologica*, 35 (2), 107-122.

Gat, A. with Yakobson, A. (2013), *Nations: The Long History and Deep Roots of Political Ethnicity and Nationalism*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Gellner, E. (1991), *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism], Translated by Berdikova, T. V. and Tyun'kina, M. K., Progress, Moscow, Russia (in Russ.).

Gil-White, F. J. (2002), "The cognition of ethnicity: native category systems under the field

experimental microscope”, *Field Methods*, 14 (2), 161-189.

Granin, Yu. D. (2015). “‘Nation’ and ‘ethnos’: evolution of approaches and interpretations in philosophy and science in 19–20 centuries”, *Voprosy Filosofii* [Questions of philosophy], 7, 5-16 (in Russ.).

Greenfeld, L. (2008), *Natsionalizm. Pyat' putey k sovremennosti* [Nationalism: Five Roads to Modernity], Translated by Gringolts, T. I. and Virozub, M. P., PERSE, Moscow, Russia (in Russ.).

Hastings, A. (1997), *The Construction of Nationhood: Ethnicity, Religion and Nationalism*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Hobsbawm E. (1998), *Natsii i natsionalizm posle 1780 goda* [Nations and Nationalism Since 1780], Translated by Vasilev, A. A., Aleteya, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Hogg, M. A. and Abrams, D. (1988), *Social Identifications: A Social Psychology of Intergroup Relations and Group Processes*, Routledge, London and New York.

Hutchinson, J., Wickham, C., Stráth, B. and Gat, A. (2015), “Debate on Azar Gat’s Nations: The Long History and Deep Roots of Political Ethnicity and Nationalism”, *Nations and Nationalism*, 2015, 21 (3), 383-402.

Kammari, M. (1949), “Creation and development of the Marxist theory of the nation by I. V. Stalin”, *Voprosy istorii*, 12, 65-88 (in Russ.).

Kautskiy, K. (1903), *Natsionalnost nashego vremeni* [Nationality of Our Time], Translated by Lvovich, G. F., Printing House of Isidore Goldberg, St. Petersburg, The Russian Empire (in Russ.).

Kenny, M. (2014), *The Politics of English Nationhood*, Oxford University Press, Oxford, UK.

Kochukova, E. A. (2012), “Rethinking and changing terms in the conceptual apparatus of modern Chinese ethnology”, *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2, 162-171 (in Russ.).

Kryukov, M. V. (1989), “Reading Lenin”, *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 4, 5-19 (in Russ.).

Kryukov, M. V., Perelomov, L. S., Sofronov, M. V. and Cheboksarov, N. N. (1983), *Drevnie kitaytsy v epokhu tsentralizovannykh imperiy* [Ancient Chinese in the Era of Centralized Empires], Nauka, Moscow, Russia (in Russ.).

Marx, K. (1955), “To the criticism of the Hegelian philosophy of law. Introduction”, *Marx, K.*

and Engels, F. Sochineniya. T. 1 [Marx, K. and Engels, F. Collection of Writings. Vol. 1], Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, Moscow, USSR, 414-429 (in Russ.).

Marx, K. (1971), “Economic manuscript 1861–1863”, *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya. T. 47* [Collection of Writings. Vol. 47], Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, Moscow, USSR, 3-612 (in Russ.).

Marx, K. and Engels, F. (1955), “German ideology”, *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya. T. 3* [Collection of Writings. Vol. 3], Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, Moscow, Russia, 7-544 (in Russ.).

Miller, A. (2016), *Natsiya, ili Mogushchestvo mifa* [Nation, or the Power of Myth], Publishing House of the European University in St. Petersburg, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Pain, E. A. (2003), *Mezhdru imperiy i natsiy. Modernistskiy proekt i ego traditsionalistskaya alternativa v natsionalnoy politike Rossii* [Between empire and nation. Modernist project and its traditionalist alternative in the national policy of Russia], Fond “Liberalnaya missiya”, Moscow, Russia (in Russ.).

Renan, E. (1902), “What is a nation?”, *Sobranie sochineniy: V 12 tomakh. T. 6* [Collected Works: In 12 Volumes. Vol. 6], Ed. of transl. Mikhailov, V. N., Fuks, B. K. Kyiv, Ukraine, 87-101 [Online], available at: http://www.hrono.ru/statii/2006/renan_naci.php (Accessed 2 September 2021) (in Russ.).

Renner, K. (1906), *Gosudarstvo i natsiya: Issledovanie s gosudarstvenno-pravovoy tochki zreniya vozmozhnykh printsipov razresheniya natsionalnogo voprosa: (K natsionalnomu voprosu v Avstrii)* [State and Nation: A Study from the State-legal Point of View of Possible Principles for Resolving the National Question: (On the National Question in Austria)], Translated by Mikhailovskiy, G. S., Iskra, St. Petersburg, The Russian Empire (in Russ.).

Semenov, Yu. (1966), “From the history of the theoretical development of the national question by V. I. Lenin”, *Narody Azii i Afriki* [Peoples of Asia and Africa], 4, 106-129 (in Russ.).

Seton-Watson, H. (1977), *Nations and States. An Inquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism*. Boulder, CO: Westview Press.

Smith, A. D. (1986), *The Ethnic Origins of Nations*. Blackwell, Oxford, UK.

Smith, A. (2004), *Natsionalizm i modernizm: Kriticheskiy obzor sovremennykh teoriy natsii i natsionalizma* [Nationalism and Modernism: A Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism], Translated by Smirnov, A. V., Praksis, Moscow, Russia (in Russ.).

Stalin, I. (1954), "Marxism and the national question", *Sochineniya* [Collection of Writings], Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, Moscow, USSR, 290-367 (in Russ.).

Turner, J. C. (1984), "Social identification and psychological group formation", in Tajfel, H. (ed.), *The Social Dimension: European Developments in Social Psychology. Vol. 2*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 518-538.

Weber, M. (2017), "Nation", *Hozyaistvo i obshchestvo: Ocherki ponimayushchei sotsiologii. T. 2* [Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie. Bd. 2], Translated by Tsygankov, D. B., Publishing House of the Higher School of Economics, Moscow, Russia, 292-296 (in Russ.).

Wiener, B. E. (2022), "Contradictions of the Soviet Theory of Ethnos: The History of the Concept and its Prospects", *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*, Vol. 40, 37-51, <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.40.37> (in Russ.).

Wimmer, A. (2019), "Why Nationalism Works: And Why It Isn't Going Away", *Foreign*

Affairs, 98 (2) [Online], available at: https://www.viet-studies.net/kinhte/WhyNationalismWorks_FA.pdf (Accessed 8 August 2022).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Винер Борис Ефимович, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора истории российской социологии, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия; wienerras@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Boris E. Wiener, Candidate of Sciences in Sociology, Senior Researcher, Department for the History of Russian Sociology, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, Affiliate of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 25/14 7th Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russia; wienerras@yandex.ru